

К 70-летию **Ахмета Жубанова**

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ

Композитора, народного артиста республики Латифа Хамиди с Ахметом Куановичем Жубановым связывала долгая творческая дружба. Они работали с основанным Жубановым оркестром народных инструментов им. Курмангазы, знаменитые оперы «Абай» и «Тугелен Тохтаров» были созданы ими совместно...

— Вспоминаю курьезный случай. Как-то мы с Ахметом Куановичем были в гостях, и один из присутствующих попросил познакомиться его с Жубановым. Я исполнил просьбу, и он спросил Ахмета Куановича:

— Простите, я знаю, что есть Жубанов-композитор, а есть музыковед, академик... Жубанов рассмеялся:

— И того, и другого вы видите в моем лице.

Действительно, Жубанов был личностью крупной, разносторонней, обладавшей огромной музыкальной эрудицией. Как с теоретиком музыки я познакомился с ним еще в начале 30-х годов, когда учился в Москве, увидел книгу Жубанова «Азбука музыки». Ее автор был тогда студентом Ленинградской консерватории. Книга эта стала первой национальной музыкальной работой.

Непосредственное наше знакомство произошло позднее, в 1933 году в Алма-Ате. Здесь я начал работу в качестве заведующего музыкальной частью театра.

Тогда Ахмет Куанович был заместителем директора музыкально-драматического техникума (сейчас музыкальное учили-

ще им. Чайковского). Он пригласил меня преподавать в техникуме теорию музыки...

Но свою главную работу Жубанов вел в организованном им научно-исследовательском музыкальном кабинете. Необходимо было собрать, изучить богатейшую сокровищницу казахской народной музыки. Жубанов привлек к сотрудничеству известных домбристов, исполнявших для записи свой обширный репертуар.

Все это послужило основой для развития национальной музыкальной культуры. Не случайно, что первая казахская опера «Кыз-Жибек» была написана во многом благодаря тому, что ее автор — Евгений Григорьевич Брусиловский в течение двух лет был сотрудником кабинета, постигал особенности казахской народной музыки.

Тогда же Жубанову пришла идея — организовать оркестр казахских народных инструментов. Идея была смелой и, на первый взгляд, трудноосуществимой. Ведь и домбра, и кобыз — сольные инструменты, и игра на них носила импровизационный характер. Это, казалось бы, исключало возможность ансамблевого исполнения.

Встала необходимость унифицировать инструменты, чтобы они были одинаковыми по размеру, темпированы, словом, приведены в систему.

Этим занялась организованная Ахметом Куановичем мастерская, положившая начало реконструкции казахских народных инструментов.

Более того, стали создаваться оркестровые виды домбр — альт-домбра, бас-домбра и т. д.

Работа, как видите, была проделана колоссальная, и результатом ее стал оркестр, состоящий исключительно из народных инструментов. Кроме того, унификация инструментов позволила усовершенствовать подготовку профессиональных музыкальных кадров. Жубанов, как педагог, учитывал и это.

В июне 1934 года в республике прошел слет деятелей народного искусства. Лучшие исполнители были приглашены в оркестр. В нем стало около сорока музыкантов. Как руководителю и дирижеру оркестра Жубанову пришлось столкнуться с немалыми трудностями. Музыканты, никогда не игравшие в

ансамбле, не знающие нот, сначала с трудом понимали своего дирижера.

Ахмет Куанович рассказывал, как однажды оркестр репетировал кюй «Сары-Арка». Жубанов попросил, чтобы музыканты внимательно следили за его жестами. И вдруг дирижер обратил внимание, что один из домбристов перестал играть. Это был Вахаб Кабигужин, один из самых виртуозных музыкантов оркестра.

— Вахаб, почему ты не играешь? — спросил Жубанов. — Я уже все сыграл, — ответил тот.

Кабигужин, лучше всех в оркестре зная этот кюй, быстро, в одиночку исполнил его, «не дожидаясь» остальных...

Но постепенно взаимопонимание между оркестром и руководителем крепло. Когда Жубанов ввел в оркестр группу кобызов, то коллектив получил возможность исполнять не только народную музыку (кстати, обработку ее делал Ахмет Куанович), но и произведения классического, симфонического репертуара.

На декаду казахской литературы и искусства в Москву оркестр поехал уже в составе более ста человек и выступал там с огромным успехом.

Вся творческая деятельность Жубанова была удивительно целенаправленной. Работая с ним над созданием опер, я поражался обширности его познаний в народной музыке, тонкому вкусу, неизменному дружелюбию, живости характера. Оперу «Абай» мы писали в тяжелые военные годы, работали по восемнадцать часов в сутки. Не все сначала шло гладко, но никогда Жубанов не сетовал на усталость, не впадал в хандру, стараясь и меня приободрить шуткой, забавной историей...

Он постоянно думал о народности искусства, хотел, чтобы музыка стала духовной потребностью каждого без исключения слушателя. Этой высокой цели он служил всю свою жизнь. И, наверное, поэтому все, что создал Жубанов, — не только достойные истории, но и сегодняшнего нашего многонационального советского искусства и культуры.

Записал **Н. СКАЛОН.**

НА СНИМКЕ: **А. К. Жубанов.**

Фото **Р. Дюсенгалиева.**